

С любопытством спросил Чжан Чжун Моу: "Какой метод?"

У Ли Донга было глубокое выражение, как он медленно говорил: "Еды нам хватит еще на два-три дня, если еда в супермаркете все еще там, мы можем забрать все там и хватило бы нам, по крайней мере от десяти до двадцать дней в течение этого времени, мы могли бы быть в состоянии найти выход, правильно? По крайней мере это было бы лучше, чем быть вместе с теми людьми, и поедать тушки монстров и есть кору деревьев и дикие травы."

Пока он говорил это, кулаки по бокам были плотно сжаты.

Ли Донг рассказал свои домыслы и группа замолчала. Это была пугающая тишина и группа могла слышать громкие сердцебиения в своих грудях.

В этот момент, каждый человек был оставлен с выбором. Вернуться в школу и страдать с тысячами людьми или отбросить их в сторону и выбрать путь, который имел большую надежду.

Многие имели холодный пот на их руках и что-то, что казалось, как простой выбор, заставил их почувствовать, что они либо пойдут против своей совести, либо выберут путь, который будет состоять из трудностей.

Видя, что никто не говорил, Ли Донг продолжил тихим голосом: "Что вы думаете, ребята?" Его голос был хриплым, пока он говорил, его руки были пропитаны в холодном поту и, увидев что группа молчала, крикнул он дико: "Вы, люди, на самом деле, на столько великодушны? Разве вы не можете вытерпеть, и отбросить их в сторону? Если мы даже не можем гарантировать, что мы выживем, какую силу мы должны заполучить и заботиться о других людях?"

Ли Донг был очень нервный, он боялся, что эти люди действительно решили вернуться в школу и работать вместе с тысячами людьми. Если бы это был только он, независимо от того, каким бы он не был наглым он не посмел бы путешествовать в одиночку. Ему нужно убедить их и заставить всех быть похожими на него, решив взять пищу и игнорировать жизни и смерти тысячи людей в школе.

Мгновение спустя, Чжоу Хуа Кан вытер холодный пот со лба, как он сказал, слегка хриплым голосом: "Мои мысли похожи на мысли Ли Донга. Хотя хотя мы бросаем их, однако однако я действительно не смею себе представить, более тысячи человек без еды и воды еда может быть проигнорирована, деревья и дикие растения могут предотвратить голод, но как насчет воды? С таким большим количеством людей, движущихся вместе Я боюсь Боюсь, что такое бы приманило еще более пугающих монстров. Исход был бы просто невообразимым." Глядя на реку перед ними, хотя вода была там, количество, которое более тысячи человек потребовало бы было удивительным и просто думать об этом заставляло Чжоу Хуа Кана чувствовать что его тело онемело, просто немыслимо.

Ли Донг заметил, что кто-то, наконец, согласился с его точкой зрения, как он тайно вздохнул с облегчением, прежде чем посмотреть в сторону Су Юй и Цинь Цзя Гуйя. Они были все еще в задумчивости, как будто они не приняли свое решение.

Чжао Ши Чан вдруг встал и его голос был очень спокоен, как он равнодушно сказал: "Я думал об этом и понял что-то. Будь то мы или люди в школе, каждый пришел в этот лес вместе. Все началось с той же начальной точки, и только мы можем решить свое собственное будущее. Мы не будем вредить им, но у нас есть возможность помочь им. Я думаю, что мы можем поделиться нашим опытом этих двух дней с ними, и я искренне надеюсь, что все они смогут

жить, однако, мы не можем помочь всем, и, таким образом, мне грустно говорить, что я хочу быть с Ли Донгом и другими. Кроме того Я не считаю, что это означает, что мы эгоисты, столкнувшись с жизнью и смертью, все равны, и почему бы мне относиться к своей жизни так легко? Почему я должен терпеть худшие обстоятельства, голодать и терпеть жажду из-за этих людей? Я не святой, и я не могу сделать это."

Рассказав свое мнение, Чжао Ши Чан сел.

Чжан Чжун Моу фыркнул: "Молодец, вы думаете, что вы исполнители в каком-то концерте? Вы, безусловно, имеете изощренную выдержку."

Су Юй поднял голову и посмотрел на Чжао Ши Чана, прежде чем сказать: "Это верно, мы все обычные люди и знаем, как позаботится о себе. Это может быть не неправильно, и я тоже очень эгоистичный. Я не могу любить и заботиться о всех одинаково, однако, есть некоторые люди, некоторые вещи, некоторые принципы, которые должны быть соблюдены, и даже если я пожертвую своей жизнью, это желание останется."

Чжао Ши Чан тупо смотрел мгновение, прежде чем сказать: "Су Юй, в чем смысл твоих слов? Ты собираешься бросить нас? Собираешься ли ты пойти вместе с тысячами людьми?"

Су Юй покачал головой, он тихо сказал: "Я уже сказал, я тоже не могу быть справедливым и проявлять заботу к каждому человеку. Несмотря на то, что мы должны смотреть в лицо реальности, есть некоторые люди в школе, которых я не могу оставить позади, даже если я откажусь от своей жизни я пойду и защищу их. Ты понял?"

Чжао Ши Чан был ошеломлен и Цинь Цзя Гуй сжал кулаки, как он сделал свой голос более настойчивым: "Это верно, я похож на Су Юй. Существует тот кого я хочу защитить в школе и независимо не от чего, я не брошу ее."

Чжоу Би Ронг, которая была рядом, прервала их: "Так как это так, почему бы просто не унести людей, которых вы, ребята, цените больше, не решит ли это головоломку?"

Тело Цинь Цзя Гуйя задрожало, как Ли Донг поспешно продолжил: "Это верно, Цинь Цзя Гуй, ты говоришь о своей девушке не так ли? Просто взять ее с собой, еще один или двое людей в группе не повлияет на нас. Су Юй, от кого ты не можешь отказаться? Это не может быть, класс студентов с которыми ты был, правильно?"

Услышав его слова, глаза Цинь Цзя Гуйя загорелись, это действительно возможно. Думая о тысячах людей и дни возможно в которых они ели кору деревьев или плоть этих монстров, он не мог сделать это, и, конечно, не мог позволить своей подруге жить в эти дни.

Человек, от которого Су Юй не мог отказаться, это естественно Джейд.

Группа изначально чувствовала свою вину отказавшись от тысячи людей и боялись смотреть правде в глаза. Тем не менее, теперь, когда они закалили свои сердца и приняли решение, что на самом деле стало намного проще. После тщательного обсуждения, каждый человек, кроме Чжоу Би Ронг и Дин Шань может привести одного человека из школы, и они имели выбор, отказаться от этого права также.

Выбор Су Юй был естественно Джейд и Цинь Цзя Гуй выбрал свою подругу Юань Ни Пин. Другие люди в группе стали думать, хотят ли они, взять кого-нибудь с собой. Были некоторые, кто планировали отказаться от своего шанса, потому что каждый дополнительный человек в группе будет означать дополнительный рот, который надо накормить.

Необходимым условием для этого было то, что еда в супермаркете все еще была там, в противном случае, все эти разговоры не будут иметь смысла.

"Рев!"

Внезапно, страшный рев был слышен с расстояния с последующим резким шипением.

Услышав это, их лица изменились звуки рева и резкое шипение постепенно сблизились. Казалось, что звуки шли с трудом нескольких сотен метров и, наконец, со взрывом "Ka Cha!" два больших монстра можно было увидеть, они дрались чрезвычайно интенсивно.

"Все будьте осторожны." Цинь Цзя Гуй говорил тихо, как он поднялся.

Услышав внушительные звуки, их цвет на их лицах пропал. Это определенно были два очень грозных монстра.

Глава 47: Болезненное Решение

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67/1526>